

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

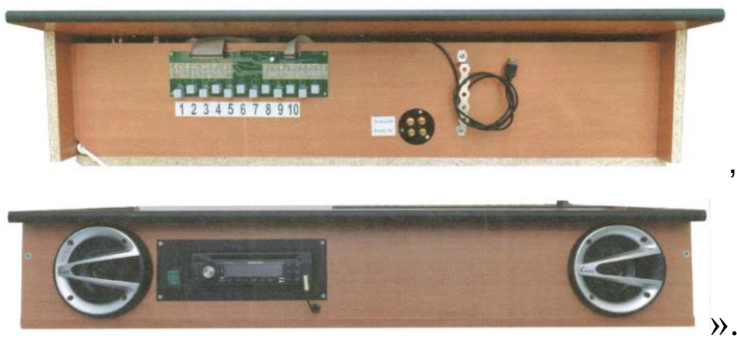
КОЛЛЕГИИ

по результатам рассмотрения возражения заявления

Коллегия в порядке, установленном пунктом 3 статьи 1248 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в действие с 1 января 2008 г. Федеральным законом от 18 декабря 2006 г. №231-ФЗ, в редакции Федерального закона от 12.03.2014 №35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Кодекс), и Правилами подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденными приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 08.05.2003, регистрационный № 4520 (далее – Правила ППС), рассмотрела возражение ООО «Интеллектуальная интеграция» (далее – лицо, подавшее возражение), поступившее 24.12.2019, против выдачи патента Российской Федерации на промышленный образец №98869, при этом установлено следующее.

Патент Российской Федерации №98869 на промышленный образец «Приемопередающее устройство стационарное для лингафонного кабинета» выдан по заявке № 2015501235/49 с приоритетом от 13.04.2015 на имя ООО «ЛАЙН». Патент действует в объеме следующих изображений:

Против выдачи данного патента в соответствии пунктом 2 статьи 1398 Кодекса, было подано возражение, мотивированное тем, что решению по оспариваемому патенту не может быть предоставлена правовая охрана в качестве промышленного образца, и несоответствием решения по оспариваемому патенту условию патентоспособности «оригинальность».

В возражении отмечено, что оборудование для лингафонного кабинета предлагалось к продаже и поставлялось по системе госзакупок. В подтверждение данных доводов приложены копии следующих документов:

- письмо от директора МБОУ «СОШ №15» им. Героя России Н.Н. Шевелева (далее – [1]);

- Муниципальный контракт на поставку лингафонного кабинета от 29.04.2012 на основании протокола подведения итогов аукциона от 28.04.2012 №0176300007312000006-2 (далее – [2]);

- акт приемки-передачи товара от 17.05.2012 (далее – [3]);

- товарная накладная №0176300007312000006-0189507-01 от 17.05.2012 (далее - [4]);

- эксплуатационная документация Лингафонного кабинета «Диалог-1» версия 3.1 (далее – [5]).

С возражением также представлен нотариальный протокол осмотра доказательств, в котором проводился осмотр инструкции и программного обеспечения для лингафонного кабинета, размещенных на сайте www.dialog.su (далее – [6]), а также заключение эксперта (далее – [7]) и Интернет-распечатки [8], содержащие изображения аудио колонок, автомагнитолы и лингафонного кабинета.

По мнению лица, подавшего возражение, промышленный образец по оспариваемому патенту производит на информированного потребителя такое же

общее зрительное впечатление, какое производит Лингафонный кабинет «Диалог-1».

Возражение в установленном порядке было направлено в адрес патентообладателя.

От патентообладателя 13.05.2020 поступил отзыв на возражение, доводы которого по существу сводятся к следующему:

- документы [2]-[4] не содержат изображений или описания существенных признаков, которые позволили бы определить внешний вид товара;

- письмо [1] с фотографиями не подтверждает факт реализации товара до даты приоритета оспариваемого патента, т.к. фото не имеют даты, а письмо представляет собой простые показания;

- эксплуатационная документация [5] не является общедоступным источником информации;

- заключение эксперта [7] не подтверждает факт известности и общедоступности изображения лингафонного кабинета до даты приоритета. Заключение эксперта может подтверждать только то, что по состоянию на дату его составления 18.02.2019 стол преподавателя выглядел так, как это зафиксировано в заключении [7] и на снимках к нему;

- нотариальный протокол осмотра [6] не является доказательством того, что изображение лингафонного кабинета являлось общедоступным до 13.04.2014, поскольку осмотр проведен 24.12.2018;

- в возражении усматривается несколько аналогов, однако промышленный образец по оспариваемому патенту не сходен до степени смешения ни с одним из них;

- промышленный образец по оспариваемому патенту наряду с функциональными признаками характеризуется существенными признаками, имеющими творческий характер, признаки характеризующий указанный промышленный образец формируют целостность композиции, придают ей художественно-информационную выразительность, а также обеспечивают рациональность формы.

Также в отзыве указан ряд патентных документов (далее – [9]).

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты подачи заявки (13.04.2015), по которой выдан оспариваемый патент, правовая база для оценки патентоспособности промышленного образца по указанному патенту включает Кодекс и Административный регламент исполнения Федеральной службой по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам государственной функции по организации приема заявок на промышленный образец и их рассмотрения, экспертизы и выдачи в установленном порядке патентов Российской Федерации на промышленный образец, утвержденный приказом Минобрнауки Российской Федерации от 29.10.2008 № 325 и зарегистрированный в Министерстве юстиции Российской Федерации 27.11.2008, регистрационный №12748 (далее – Регламент), в части не противоречащей Кодексу.

Согласно пункту 1 статьи 1352 Кодекса в качестве промышленного образца охраняется решение внешнего вида изделия промышленного или кустарно-ремесленного производства. Промышленному образцу предоставляется правовая охрана, если по своим существенным признакам он является новым и оригинальным. К существенным признакам промышленного образца относятся признаки, определяющие эстетические особенности внешнего вида изделия, в частности форма, конфигурация, орнамент, сочетание цветов, линий, контуры изделия, текстура или фактура материала изделия.

Согласно пункту 3 статьи 1352 Кодекса промышленный образец является оригинальным, если его существенные признаки обусловлены творческим характером особенностей изделия, в частности если из сведений, ставших общедоступными в мире до даты приоритета промышленного образца, неизвестно решение внешнего вида изделия сходного назначения, производящее на информированного потребителя такое же общее впечатление, какое производит промышленный образец, нашедший отражение на изображениях внешнего вида изделия.

Согласно подпункту 1) пункта 5 статьи 1352 Кодекса не предоставляется правовая охрана в качестве промышленного образца решениям, все признаки которых обусловлены исключительно технической функцией изделия.

Согласно пункту 9.9.4.2 Регламента в качестве аналога промышленного образца указывается художественно-конструкторское решение изделия сходного внешнего вида, того же или однородного назначения, известное из сведений, ставших общедоступными в мире до даты приоритета промышленного образца. Наиболее близкий к заявленному промышленному образцу по совокупности существенных признаков аналог указывается как ближайший аналог.

В соответствии с подпунктом (1) пункта 22.5.5 Регламента при проверке оригинальности промышленного образца принимаются во внимание существенные признаки промышленного образца, соответствующие требованиям пункта 1 статьи 1352 Кодекса, нашедшие отражение на изображениях изделия.

Согласно подпунктам (2) и (2.1) пункта 22.5.5 Регламента существенные признаки, характеризующие проверяемый промышленный образец, не признаются обусловленными творческими особенностями изделия, в частности если, совокупность существенных признаков проверяемого промышленного образца, нашедшая отражение на изображениях изделия, имеет сходство до степени смешения с совокупностью признаков внешнего вида изделия того же или однородного назначения - ближайшего аналога, соответствующего требованиям пункта 9.9.4.2 Регламента (эффект имитации внешнего вида известного изделия).

В соответствии с подпунктом (1) пункта 23.3 Регламента общедоступными считаются сведения, содержащиеся в источнике информации, с которым любое лицо может ознакомиться само, либо о содержании которого ему может быть законным путем сообщено.

Согласно подпункту (2) пункта 23.3 Регламента датой, определяющей включение источника информации в общедоступные сведения:

для сведений об изделии, ставшем известным в результате его использования, является документально подтвержденная дата, с которой эти сведения стали общедоступными;

для сведений, полученных в электронном виде - через Интернет, через онлайн доступ, отличный от сети Интернет, и CD и DVD-ROM дисков - либо дата публикации документов, ставших доступными с помощью указанной электронной среды, если она на них проставлена и может быть документально подтверждена, либо, если эта дата отсутствует - дата помещения сведений в эту электронную среду при условии ее документального подтверждения.

Существо промышленного образца по оспариваемому патенту нашло отражение на приведенных выше изображениях внешнего вида изделия.

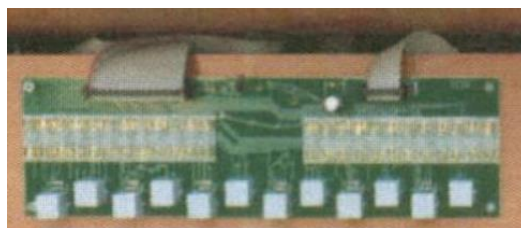
Анализ доводов лица, подавшего возражение, и доводов патентообладателя, касающихся оценки соответствия возможности предоставления решению по оспариваемому патенту правовой охраны в качестве промышленного образца, показал следующее.

Как указано в возражении, решению по оспариваемому патенту не может быть предоставлена правовая охрана в качестве промышленного образца в связи с тем, что все признаки данного решения обусловлены исключительно технической функцией изделия.

К признакам, обусловленным исключительно технической функцией изделия по оспариваемому патенту, нашедших отражение на его изображениях, можно отнести следующее:

- наличие кабеля и его держателя ;

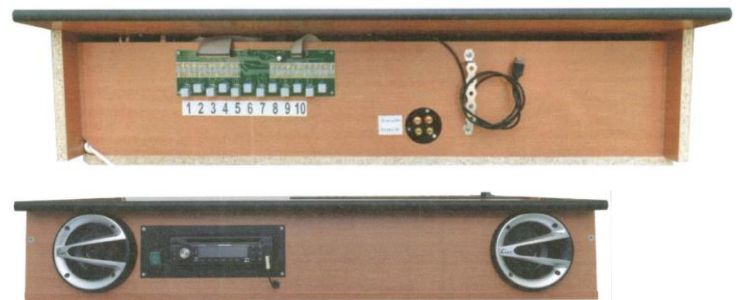
- наличие шлейфов и печатной платы ;

- наличие соединительных элементов на опоре ;
- наличие интерфейсов для подключения сторонней аппаратуры

Вместе с тем, решение по оспариваемому патенту характеризуется, по меньшей мере, следующими существенными признаками, нашедшими отражение на изображениях внешнего вида изделия и определяющими эстетические особенности внешнего вида этого изделия:

- выполнением изделия в виде опоры на основе горизонтально ориентированного параллелепипеда со столешницей;
- выполнением столешницы в плане прямоугольной формы по всему периметру выступающей за края опоры;
- размещением панели управления с кнопками и индикаторами на столешнице;
- размещением на передней стороне опоры автомагнитолы и двух аудиоколонок, симметрично размещенных на боковых сторонах опоры.

Следовательно, нельзя согласиться с доводом лица, подавшего возражение, в том, что все признаки решения по оспариваемому патенту обусловлены исключительно технической функцией изделия.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что в возражении не содержится доводов, позволяющих сделать вывод о том, что решению по оспариваемому патенту не может быть предоставлена правовая охрана в качестве промышленного образца согласно подпункту 1) пункта 5 статьи 1352 Кодекса.

Анализ доводов лица, подавшего возражение, и патентообладателя, касающихся оценки соответствия промышленного образца по оспариваемому патенту условию патентоспособности «оригинальность», показал следующее.

Относительно письма [1], с приложенными к нему фотографиями, необходимо отметить следующее.

Письмо [1] относится к деловой переписке и является ответом на запрос ООО «Траффити». Сведения, содержащиеся в письме [1], по существу относятся к свидетельским показаниям, которые не подтверждены фактическими данными. Упомянутые в письме [1] копии Муниципального контракта № 1308 от 29.04.2012 и товарной накладной № 0176300007312000006-0189507 от 17.05.2012 не представлены лицом, подавшим возражение. К возражению приложен Муниципальный контракт без номера от 29.04.2012 [2] и товарная накладная от 17.05.2012 [4] с другим номером. В связи с этим сведения, содержащиеся в письме [1], не могут быть положены в основу выводов коллегии.

В отношении Муниципального контракта [2] от 29.04.2012 между МБОУ СОШ №15 имени Героя России Н.Н. Шевелева (Заказчик) и ООО «Траффити» (Поставщик), необходимо отметить следующее. В соответствии с контрактом [2] Поставщик обязуется поставить в адрес Заказчика лингафонный кабинет, согласно технического задания (приложение 1). Однако указанное приложение 1 к муниципальному контракту [2] не представлено лицом, подавшим возражение, что не позволяет определить внешний вид лингафонного кабинета, который должен был быть передан от поставщика заказчику.

В качестве подтверждения факта продажи и поставки лингафонного кабинета лицом, подавшим возражение, представлена товарная накладная [4] и акт приемки-передачи товара [3] от 17.05.2012, в которых, как справедливо отмечает патентообладатель, также отсутствуют изображения лингафонного кабинета. В товарной накладной [4] упомянут товар, именуемый как «лингафонный кабинет «Диалог-1» с входящими в его состав модулями. В акте приемки-передачи [3] отсутствует упоминание «лингафонный кабинет», а содержится лишь список наименований товара.

Таким образом, исходя из сведений, содержащихся в Муниципальном контракте [2], товарной накладной [4] и акте приемки-передачи [3], нельзя сделать вывод о том, что упомянутые документы корреспондируются между собой и относятся к одному и тому же товару.

Как следует из возражения, Муниципальный контракт [2], акт приемки-передачи товара [3] и накладная [4] подтверждают факт продажи лингафонного кабинета «Диалог-1» версия 3.1, изображенного в эксплуатационной документации [5]. Однако, эксплуатационная документация [5] не корреспондируется с документами [2]-[4], представленными в качестве подтверждения продажи и поставки лингафонного кабинета по системе госзакупок.

Так эксплуатационная документация [5] на последней странице содержит сведения о дате выпуска товара, которая является более поздней относительно дат составления акта приемки-передачи товара [3] и накладной [4], а именно 04.2013. Кроме того, эксплуатационная документация [5] содержит штамп производителя ООО «Лайн». При этом документального подтверждения того, что ООО «Траффити» в соответствии с документами [2]-[4], осуществляло поставку изделий производства именно ООО «Лайн», лицом, подавшим возражение, не представлено.

Таким образом, в возражении не доказан факт продажи лингафонного кабинета, внешний вид которого представлен в эксплуатационной документации [5].

Нотариальный протокол осмотра [6] содержит описание осмотра инструкции и программного обеспечения для лингафонного кабинета, размещенных на сайте

www.dialog.su. Нотариальный протокол осмотра [6] был проведен 24.12.2018, т.е. после даты приоритета промышленного образца по оспариваемому патенту. При этом следует отметить, что для сведений, полученных в электронном виде - через Интернет, должна быть документально подтверждена дата публикации, либо дата помещения сведений в электронную среду (см. процитированный выше подпункт (2) пункта 23.3 Регламента). Соответствующего документального подтверждения лицом, подавшим возражение, не представлено.

Таким образом, осмотр данного сайта удостоверяет лишь то, что инструкция и программное обеспечение содержались на сайте на дату проведения нотариусом осмотра данной страницы (24.12.2018), т.е. после даты приоритета (13.04.2015) промышленного образца по оспариваемому патенту.

Документального подтверждения даты, с которой сведения, содержащиеся в Интернет-распечатках [8], стали общедоступны, лицом, подавшим возражение, также не представлено.

Таким образом, материалы, представленные в протоколе осмотра [6] и сведения, содержащиеся в Интернет-распечатках [8], не могут быть приняты во внимание для оценки патентоспособности промышленного образца по оспариваемому патенту (см. процитированные выше подпункты (1) и (2) пункта 23.3 Регламента).

В отношении заключения эксперта [7], представленного с возражением, необходимо отметить следующее.

Эксперту для проведения экспертизы были предоставлены упомянутые выше документы [2]-[5], а также «Рабочее место преподавателя», входящее в состав лингафонного кабинета, переданного в соответствии с Муниципальным контрактом [2] и установленного в МБОУ «СОШ №15» им. Героя России Н.Н. Шевелева. Вместе с этим перед экспертом поставлены вопросы:

- какова давность изготовления и реальный срок эксплуатации приемопередающего устройства «Рабочее место преподавателя» лингафонного кабинета, переданного в соответствии с Муниципальным контрактом [2];

- подвергалось ли «Рабочее место преподавателя» лингафонного кабинета,

переданного в соответствии с Муниципальным контрактом [2], до момента исследования, каким-либо внешним воздействиям способным существенно повлиять и(или) изменить его внешний вид, по сравнению с изображениями, размещенными в эксплуатационной документации [5];

- в случае если объект исследования не подвергался изменениям в период с момента поставки до начала исследования, содержит ли внешний вид «Рабочее место преподавателя» лингафонного кабинета, переданного в соответствии с Муниципальным контрактом [2], все существенные признаки, производящие на информированного потребителя такое же общее зрительное впечатление, какое производит оспариваемый промышленный образец.

В заключении эксперта [7] на поставленный вопрос о давности изготовления и сроке эксплуатации «Рабочего места преподавателя» лингафонного кабинета, переданного в соответствии с Муниципальным контрактом [2] были даны следующие ответы. Год изготовления изделия 2011, год ввода в эксплуатацию 2012.

Однако, материалов, содержащих сведения о внешнем виде изделия, поставленного в соответствии с Муниципальным контрактом [2], лицом, подавшим возражение, не представлено. Документальное подтверждение того, что «Рабочее место преподавателя», внешний вид которого представлен на изображениях, содержащихся в заключении эксперта [7], было поставлено в соответствии с контрактом [2], в возражении также отсутствует. Оценка соответствия документов [2]-[5] друг другу экспертом не проводилась. Как было указано выше, факт продажи лингафонного кабинета, внешний вид которого представлен в эксплуатационной документации [5], не доказан, таким образом нельзя сделать вывод о том, что было передано согласно муниципальному контракту [2].

Исходя из приведенного выше анализа документов [2]-[5], а также заключения эксперта [7] можно сделать вывод, что документы, которые анализировал эксперт, и «Рабочее место преподавателя», представленное на фотографиях в заключении, могут относиться к разным изделиям.

Информация о том, с какой даты сведения об осмотренном экспертом «Рабочем месте преподавателя» лингафонного кабинета стали общедоступны, из заключения

[7] не следует.

Таким образом, лицом, подавшим возражение, не было приведено источников информации, которые можно было бы включить в общедоступные сведения для целей проверки соответствия промышленного образца по оспариваемому патенту условиям патентоспособности.

Патентные документы [9] упомянуты в отзыве для сведения.

На основании изложенного можно констатировать, что возражение не содержит доводов, позволяющих признать промышленный образец по оспариваемому патенту несоответствующим условию патентоспособности «оригинальность» согласно пункту 3 статьи 1352 Кодекса.

Учитывая изложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 24.12.2019, патент Российской Федерации на промышленный образец №98869 оставить в силе.